

Вечером состоялся прием-банкет, подготовленный для Гу Юэ Лонга и Сюэ Синь, двух сильных военных генералов Северного военного министерства.

После получения уведомления Чен Чонг рано прибыл в банкетный зал, а в ожидании три генерала-кви Генерала Военного департамента, два генерала войны и большинство руководителей трех дивизий Военного правительства обороны прибыли друг за другом.

За исключением Мингблада и У Юнлона, все высшие руководители из зоны прибежища прибыли.

Несмотря на то, что это был прием, в банкетном зале не было радостной атмосферы, а вместо этого было несколько депрессивно, и было ясно, что все были в тяжелом сердце и не в настроении.

После того, как все заняли свои места, все контролеры сосредоточили внимание на Гу Юэ Лонге и Сюэ Синь, размышляя о личности и силе этих двух благородных гостей, в то время как Чэнь Чун, находившийся внизу стола, опустил глаза, и все его глаза были на теле Си Чэн Сюя.

В этот момент у этого политдепартамента Ки-Гона, получившего тяжелое ранение в предыдущей битве с "Земным Богом", было восковое лицо, и кроме лица, даже шея и ладони были завернуты в бинты, слегка издавая запах трав, время от времени слегка кашляя, как будто он был пациентом, еще не оправившимся от серьезной болезни.

С другой стороны, в таком же состоянии находился и Юукун, который был главой Кудзи Вэя.

Предотвращая обнаружение, Чен Чонг быстро отошел от своего взгляда и холодно улыбнулся в сердце. И, заметив состояние этих двух Кви-Гон, присутствующие руководители не могли не смотреть друг на друга, желая перестать говорить.

Это был первый раз за последние несколько дней, когда они увидели двух Qui-Gonis правительства и обороны.

Состояние этих двоих, судя по всему, было вызвано слухами о том, что два главных Кви-Гона в районе убежища были сильно поражены.

"Ты не должен быть слишком удивлен."

В это время, встречая подозрительные взгляды нескольких высокопоставленных чиновников, Си Чэнсю кашлянул и сказал мягко.

"Мы действительно были серьезно ранены, но травмы не были смертельными, и сейчас постепенно выздоравливают, мы не говорили вам раньше ради стабильности в наших сердцах".

Сюн Кунь улыбнулся: "Теперь, когда два сильных подкрепления из зоны военных действий прибыли, мы можем вздохнуть с облегчением, даже если мы вдвоем не будем полезны".

Два генерала войны, Гу Юе Лонг и Сюэ Синь, однако, не выглядели удивленными, по-видимому, уже шпионили за тремя великими вождями после того, как прибыли в зону убежища, и, зная положение Си Чэнсиу и Сюн Куня, все они сказали.

"Вы оба - герои, которые спасли мир и являются опорой всей Зоны Прибежища, что действительно сбрасывает со счетов".

"Не смотря ни на что, тот факт, что вы двое проделали весь этот путь в нашу Прибежищную Зону, чтобы поддержать нас, является полной уверенностью".

Криминальная война помахала рукой и посмотрела на многих руководителей в нижней части головы.

"Позвольте мне официально представить вам, эти двое - высшее руководство Северной военной зоны, военный советник и почетный военный адмирал, Его Превосходительство Гу Юе Лонг и Снежное сердце. За то время, что эти двое пришли в наш приют за поддержкой, вы должны относиться к ним, как к самым почетным гостям, точно так же, как вы бы относились к ним, когда сталкиваетесь с нами втроем! Понял?"

Хотя в их сознании уже были подозрения, после того, как они услышали о криминальной битве, назвавшей личности Гу Юе Лонга и Сюэ Синь, присутствовавшие на ней руководители все еще находились в унисон.

"Да!"

"Не надо быть таким вежливым, мы пришли в приют, чтобы вместе преодолеть наши трудности, так как мы можем наделать шума"?

Снежное сердце слегка улыбнулось, затем улыбка уменьшилась и призрачный вздох.

"Но я не ожидал, что что-то подобное случится в зоне приюта, как только мы приедем".

Слова ушли в прошлое, и банкетный зал упал смертельно безмолвным.

Непрерывная резня в рабочих кварталах, казармах охраны и новом лагере подготовки людей за последние три дня уже привела к тому, что шок и гнев высшего руководства достигли безошибочного уровня, однако запутанная и невежественная идентичность человеческого демона сделала всех еще более тревожными.

Какой силы достиг этот человеческий демон?

Кто будет его следующей целью?

Может ли это прятаться вокруг таких людей, как он сам, или даже просто наблюдать за тем, как они каракально смеются в тени?

Всевозможные спекуляции и опасности затмили сердце, как меч Дамокла, висящий над головой, или, как смертоносный бог смерти, скрывающийся рядом с ними, осязаемое чувство страха, как спина человека, никто, кроме трех великих лидеров этого уровня власти не может быть пощажен.

Самое страшное в человеческих демонах - это ощущение неизвестности, которым может быть кто угодно.

"Теперь, одна вещь в основном определена."

В мертвой тишине холодный и величественный голос Казнной войны нарушил эту тишину.

"Судя по вчерашней жертве нескольких инструкторов из Нового лагеря обучения людей один за другим, этот человеческий демон имеет, по крайней мере, силу второго уровня контроллера, иначе это было бы невозможно для Чжао Цзюньли и Соловей, два высокопоставленных Трансцендента, быть неосведомленными и сопротивляться".

Говоря об этом, "Взгляд Битвы мучительной" переливался один за другим на контроллеры высокого уровня в помещении: "Присутствующие контроллеры высокого уровня в основном подтвердили, что существует достаточное алиби, за исключением...".

Взгляд Гу Ю Лонга пошевелился, и он сказал глубоким голосом: "Мучая Войну Кви-Гон, кроме кого?".

"Это один из руководителей, который полностью пропал с первого дня инцидента в приюте, Брайтблад."

Криминальная война замедлилась.

"Я отправил У Юнлона в промышленную крепость, чтобы расследовать причину, но пока мы не получили точных результатов, и не знаем, живы ли его люди или мертвы."

Естественно, что исчезновение Мингбла не было скрыто от Зоны Прибежища, ведь в день, когда Чен Чонг прибыл в северную военную зону, высшее руководство Зоны Прибежища узнало об исчезновении Мингбла.

"Исчезли в этот момент?"

В середине тишины стройные брови Сюэ Синь яростно приподняли.

Но Криминальная война поняла, что она имела в виду, и медленно сказала.

"Мы не можем исключить подозрения, что этот человек превратился в человеческого демона, но это маловероятно". Потому что если бы он был человеческим дьяволом, то не было бы причин, чтобы он разоблачил себя таким образом, а затем совершил серию преступлений. А способ действия, использование оружия и методов не соответствует его собственным".

"И за эти три дня мы мобилизовали весь наш персонал и перевернули зону убежища вверх и вниз, и мы не нашли никаких его следов."

По мере того, как слова Криминальной войны замыкались, брови Гу Юе Лонга и Сюэ Синь вязались в узлы.

Такая ситуация, как зона прибежища, была действительно странной и сложной и для них тоже.

"У меня также есть догадка, которую вы, ребята, можете использовать в качестве справки."

Древняя Эхидна скандировала.

"Возможно ли, что именно этот человеческий демон не находится в зоне прибежища? Он может быть этим Яркой Кровью, а может и не из зоны прибежища, он как бродяга в пустыне, который прокрадывается в зону прибежища ночью, чтобы дожидаться возможности совершить преступление, а потом...".

В банкетном зале толпа обменялась взглядами, только Чен Чонг был бесформенен, как статуя, не реагируя на разговор. Мингблад уже умер в Большом Каньоне Дракон Рок, так что, естественно, не было никакой связи между ним и человеческими демонами, но жаль, что тень вместо этого дала другим неверные указания.

"Си Чэнсиу..."

Случайно взглянув на Си Чэн Сю, который кашлял и время от времени что-то говорил, Чэнь Чунь изо всех сил старался сдержать убийственный замысел, в то время как странное чувство возникало в его сердце из глубины души.

Ужасный человеческий демон сидел за банкетным столом, разговаривал и смеялся, но кроме него никто об этом не знал. Это было похоже на то, как если бы демон-людоед принял форму человека и общался со своей едой.

Странно и иронично.

Думая об этом, Чен Чонг был холоден внутри, и его намерение убить закипело, повернув взгляд на "Битву за пытки", уже имея план.

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1008448>